

А. П. Косов

Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
Витебск

A. P. Kosov

Vitebsk State P. M. Masherov University, Vitebsk

УДК 327(4)

ЕВРОПЕЙСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА

EUROPEAN VECTOR OF FOREIGN POLICY RUSSIA IN THE CONTEXT OF DEVELOPMENT OF THE UKRAINIAN CRISIS

В статье рассматривается влияние украинского кризиса на планирование и реализацию европейского направления во внешней политике Российской Федерации. Автор анализирует основные подходы России к построению конструктивных отношений с ЕС в условиях действия санкций и контрсанкций. Подчеркивается стремление Москвы преодолеть кризисный этап в российско-европейских отношениях, связанный с украинским кризисом, но не ценой односторонних уступок со стороны РФ.

Ключевые слова: ЕС; российско-европейские отношения; Российская Федерация; санкции; украинский кризис.

In the article influence of the Ukrainian crisis on planning and realization of the European direction in foreign policy of the Russian Federation is considered. The author analyzes the main approaches of Russia to creation of the constructive relations with the EU in the conditions of action of sanctions and countersanctions. Moscow's desire to overcome the crisis stage in Russian-European relations, connected with the Ukrainian crisis, but not at the cost of unilateral concessions from the Russian Federation, is emphasized.

Key words: EU; Russian-European relations; Russian Federation; sanctions; Ukrainian crisis.

Для Российской Федерации ЕС является одним из основных политических и торгово-экономических партнеров, с которым она стремится развивать равноправные отношения стратегического характера. Однако в последнее время российско-европейские отношения весьма далеки от идеального состояния. Начавшийся в 2013 г. украинский кризис привел Россию и Европу к самому серьезному их ухудшению за весь постбиполярный период. Уже четыре года они напоминают, казалось бы, канувшие в Лету времена «холодной войны». Хотя, по признанию министра иностранных дел РФ С. В. Лаврова, нарастание напряженности в российско-западных отношениях ощущалось задолго до украинского кризиса, именно в Украине Запад, ведомый США, пошел ва-банк [1]. Поэтому, на наш взгляд, обращение к данной проблематике является вполне оправданным и актуальным.

Цель данной статьи – рассмотреть внешнеполитическую стратегию Российской Федерации на европейском направлении после начала украинского кризиса.

В 2013 г. на территории Украины столкнулись две геополитические стратегии на постсоветском пространстве: российская, направленная на

развитие евразийской интеграции, и европейская, воплощением которой стало Восточное партнерство. Постепенно ВП стало играть заметную роль во внешней политике Брюсселя. Неудивительно, что в реализации данной программы ЕС Россия увидела угрозу потери собственного влияния в регионе. Ошибкой Брюсселя было то, что Россия, являющаяся крупнейшим партнером Евросоюза, – была исключена из ВП под предлогом того, что она сама не захотела бы участвовать в этом проекте. Будь РФ приглашенной и отказавшейся от участия в нем, это был бы ее собственный выбор, и никто не смог бы сказать, что ЕС обходит Россию на постсоветском пространстве [2, с. 14]. В свое время наиболее четко отношение Москвы к Восточному партнерству выразил постоянный представитель РФ при ЕС В. А. Чижов: «...наша позиция сводится не к тому, чтобы противодействовать “Восточному партнерству”. Как любая региональная инициатива, она имеет право на существование. Для нас важно, чтобы то, что делается в рамках этой инициативы, не было направлено против российских интересов, на искусственный отрыв этих стран от сотрудничества с Россией. Мы против того, чтобы данные страны СНГ ставились перед искусственной дилеммой: либо вперед, в светлое будущее с Евросоюзом, либо назад – с Россией. А то, что такие признаки на начальном этапе “Восточного партнерства” были, – факт. Мы не против сотрудничества стран СНГ с ЕС. Мы, по большому счету, даже не против той голубой мечты, которая существует в некоторых странах, – об эвентуальном членстве в Евросоюзе. Главное, чтобы это не создавало новых разделительных линий в Европе» [3]. В свою очередь, С. В. Лавров прямо заявил о том, что Восточное партнерство с самого начала было задумано «как инструмент противодействия интеграционным процессам с участием России» [4]. Несомненно, Украина являлась центральным звеном в программе ВП, поскольку западные политики знали, какое важное место занимает эта страна на постсоветском пространстве. Именно это привело Брюссель к форсированному курсу на ассоциацию с Украиной [2, с. 15]. Российское руководство обосновывало свою явно преувеличенную обеспокоенность по поводу присоединения Украины к ассоциации с ЕС, прежде всего экономическими причинами и возможным ущербом для российско-украинского экономического сотрудничества. Однако главные причины обеспокоенности РФ уходом Украины лежали все же в политической плоскости. В действиях Киева российская элита увидела угрозу утратить статус «привилегированного партнера» для стран СНГ [2, с. 16, 17]. Поэтому Москва предприняла ряд шагов, чтобы не допустить этого, что в конечном итоге все равно обернулось для нее «потерей» Украины.

Как известно, формальным поводом для начала украинского кризиса стал отказ В. Ф. Януковича от подписания договора об ассоциации Украины с Евросоюзом, к которому стороны шли несколько лет, после экономического давления со стороны Москвы. Российская позиция в этом вопросе объяснялась тем, что фактически Запад отказался решать экономические во-

просы в трехстороннем формате: Украина, ЕС, Россия. Брюссель стремился вытеснить РФ из Украины. Однако такой подход напрямую противоречил курсу Кремля на развитие евразийской интеграции, в которой Украине отводилось заметное место. По мнению академика С. М. Рогова, без участия Украины сближения России, Беларуси и Казахстана явно недостаточно для создания критической массы такого интеграционного образования. Поэтому геополитическая борьба за Украину и стала детонатором кризиса [5]. Хотя Кремль, убедившись, что конструктивное партнерство с Украиной невозможно, отказался от попыток интегрировать ее в состав ЕАЭС. Евросоюз же по-прежнему стремился включить Украину в зону своего влияния. При этом ЕС фактически вынуждал украинское руководство сделать выбор между Западом и РФ. В 2013 г. Москва выступила с инициативой трехсторонних консультаций с Брюсселем и Киевом по соглашению об ассоциации Украины с Евросоюзом. Однако ЕС отклонил российские предложения, потребовал от украинского президента выбирать между ним и Москвой и поддержал те украинские политические силы, которые стремились превратить Украину в форпост противостояния Запада с Россией. В результате выступлений в Киеве и внешнего давления президент В. Ф. Янукович был свергнут и образовано прозападное правительство. Это запустило цепную реакцию в юго-восточных регионах Украины, что привело страну к гражданской войне [6]. Конечно, своя доля ответственности за ситуацию в Украине лежит и на России. Вероятно, Москва могла бы на ранних стадиях кризиса сыграть более конструктивную роль в его разрешении или даже еще до начала кризиса быть более настойчивой в поисках компромисса, который позволил бы Украине идти по пути евроинтеграции, не ставя под угрозу уже сложившиеся российско-украинские отношения [7]. На наш взгляд, нельзя не согласиться с экс-министром иностранных дел РФ И. С. Ивановым в том, что «и Россия, и Европейский союз способствовали нарастанию проблем на Украине, а значит, им следует нести равную ответственность за удручающее развитие событий в этой стране начиная с осени 2013 г.». Обе стороны вели свою политику на украинском направлении без какой-либо координации или консультаций друг с другом. Однако Украина не является главной причиной российско-европейской конфронтации, а скорее выступает катализатором тех глубинных расхождений, которые на протяжении нескольких лет накапливались между Москвой и Брюсселем [8, с. 116–117].

После углубления украинского кризиса, особенно в результате присоединения Россией Крыма, между ЕС и РФ были свернуты переговоры о заключении нового договора. Кроме того, Брюссель отказался от проведения саммитов с Москвой. У России резко ухудшились отношения с ведущими европейскими партнерами, вроде Германии, которая стала одним из главных лоббистов проведения жесткой линии против РФ. По словам Ф. А. Басова из ИМЭМО РАН, Берлин больше не является «адвокатом российских интересов в ЕС и НАТО», а стал скорее выступать как «адвокат ЕС и НАТО

в отношениях с Россией» [9, с. 67]. И наконец, Евросоюз ввел в отношении Российской Федерации санкции, в результате чего Кремль был вынужден пойти на ввод контрсанкций. В отличие от США первоначально ЕС проявил сдержанность и стремился избежать секторальных санкций. Такая позиция Брюсселя была интерпретирована частью российского политического руководства как неготовность политических и деловых кругов Европы жертвовать своими экономическими интересами. На самом же деле Евросоюз не хотел сворачивать сотрудничество со своим ближайшим и крупнейшим соседом, поэтому поначалу ограничивался избирательными персональными санкциями. С марта 2014 г. поэтапно принимавшиеся Брюсселем меры предусматривали замораживание активов и введение визовых ограничений для лиц, включенных в специальные списки, а также запрет компаниям стран ЕС, наложивших санкции, поддерживать деловые отношения с лицами и организациями, включенными в эти списки. После крушения малазийского «Боинга» в июле 2014 г. ЕС ввел в отношении России секторальные экономические санкции, хотя формально они не были связаны с катастрофой, поскольку ее причины так и не были установлены. В ответ на западные санкции РФ 7 августа 2014 г. ввела контрсанкции [2, с. 19–20]. При этом Москва, стремясь избежать усиления санкционного режима со стороны Запада, проигнорировала призыв Донбасса ввести российские войска для оказания им помощи [10, с. 59]. Более того, 17 октября 2014 г. на встрече лидеров стран ЕС в Милане прибывший туда В. В. Путин заявил, что отвел семнадцатитысячный контингент от украинской границы, дабы не давать поводов для обвинений в российской «агрессии» против Украины [10, с. 62]. Однако это не привело к какому-либо существенному потеплению в российско-европейских отношениях.

Очевидно, что санкционное противостояние между Россией и ЕС, ставшее следствием украинского кризиса, наносит ущерб обеим сторонам. Экспертами называются разные цифры европейских потерь от войны санкций, но примерно это порядка 30–50 млрд долл. в год, что не мало, учитывая тревожное экономическое положение ряда стран Евросоюза [11, с. 427]. Однако политические круги Европы поставили принципы трансатлантической солидарности выше интересов европейского бизнеса. Высказывая свое несогласие относительно санкций, представители делового мира стран Евросоюза вынуждены подчиняться своим правительствам. Правда, при этом европейские политики сами предпочитали чрезмерно не обострять отношения с РФ. Тем не менее в странах ЕС постепенно растет число тех, кто все настойчивее выступает за пересмотр антироссийских санкций. Брюссель же обуславливает их отмену выполнением Москвой Минских договоренностей. Российская сторона с этим категорически не согласна, поскольку считает, что обязательства по ним несут стороны конфликта – Киев и Донбасс. С точки зрения МИД РФ, именно киевские власти их не выполняют, особенно в политической сфере. Поэтому Москва не ведет каких-либо

переговоров с Брюсселем об условиях или критериях отмены санкций. Ее позиция следующая: «Первыми от них должны отказаться те, кто их инициировал» [12]. Так, критикуя Запад за «активизацию действий по «отбрасыванию» Москвы», С. В. Лавров, тем не менее, выступил против «скатывания в русло примитивных схем прямолинейного противостояния между Россией и Западом». Глава МИД выразил надежду, что нынешний кризис станет «освежающей грозой, которая позволит перевести отношения с западными партнерами на более здоровую и честную основу» [13]. По словам С. В. Лаврова, ЕС – крупнейший партнер России. Поэтому Москва не собирается отказываться от сотрудничества с Европой, несмотря на то, что, конечно, «бизнес, как обычно» уже невозможен. «Европейские партнеры говорят нам об этом, но дело в том, что такой «бизнес» нам и не нужен. Они исходили из того, что Россия что-то должна, а мы хотим сотрудничать равноправно. Поэтому «бизнеса, как обычно» уже не будет, но убежден, что мы преодолеем нынешний период, уроки будут усвоены и появится новая основа для наших отношений» [14].

Нельзя не отметить, что кризис в отношениях с Западом положил конец попыткам России идентифицировать себя с новой Европой. Поэтому уже можно констатировать отход от евроцентризма. Внешнеполитический дискурс показывает, что «Запад в целом, и Европа в частности перестали играть ключевую роль в русских представлениях о будущем» [15]. Очевидно, что после начала украинского кризиса во внешнеполитической стратегии РФ на лидирующие позиции стал выходить Азиатско-Тихоокеанский регион. В российских политико-академических кругах заговорили о «повороте на Восток». Многие эксперты говорят о том, что это является объективной реальностью, которую необходимо воспринимать как само собой разумеющийся факт, как данность. Так, известный политолог и депутат ГД РФ В. А. Никонов называет современную Россию евротихоокеанской, а не европейской или евразийской страной [16, с. 335]. По словам исследователей из Российского совета по международным делам, сближение Москвы с азиатскими государствами, не обвиняющими РФ в агрессии против Украины, на прагматичной основе крайне выгодно для Кремля на фоне резкого охлаждения отношений с ЕС и США [17, с. 30]. Украинский кризис показал российскому руководству «пределы развития взаимоотношений с Западом и важность сотрудничества со сверхкрупными азиатскими державами, ибо Китай, Индия, Бразилия недовольны монопольным положением Севера в мировой экономической и политической системе». Однако Кремль должен быть осторожен с азиатскими гигантами, чтобы России не оказаться в статусе ведомого участника в возможном альянсе с Китаем или Индией [18, с. 91]. Нельзя не согласиться с мнением Т. Г. Пархалиной в том, что «Пекин очень умело разыгрывает российскую карту в своей главной игре с Вашингтоном и уже получил от новой конфронтации России с Западом максимум возможного» [19, с. 2]. При этом понятно, что переориентация РФ на Восток лишь частично

компенсирует результаты разрыва связей с Западом [5]. Однако чрезмерное сближение с Европой не в полной мере отвечает цивилизационным интересам России. Продолжение политического диалога и наличие развитых торгово-инвестиционных связей не могут скрыть всей глубины ценностных разногласий сторон. ЕС настаивает на санкциях в наказание за «агрессивную» политику Кремля в отношении Украины, в то время как РФ считает свою политику необходимым реагированием на ущемление своих цивилизационных прав в Евразии. Поэтому из нынешнего конфликта в ближайшие годы нет выхода. Россия сохранит связи с Европой, но не станет, да и не может стать частью европейской цивилизационной системы. Скорее всего, моделью поведения в российско-европейских отношениях на обозримую перспективу будет «отстраненность вместо конфронтации» [20]. Ведь причины кризиса в отношениях между РФ и ЕС связаны с их принципиальными расхождениями во взглядах на современный миропорядок [8, с. 130].

Таким образом, после начала украинского кризиса российско-европейские отношения претерпели существенные изменения. Геополитическая борьба за Украину привела РФ и ЕС к самому жесткому столкновению за всю историю их взаимоотношений. Москва была вынуждена скорректировать свою внешнеполитическую стратегию на европейском направлении и достаточно жестко ответить на враждебные действия Брюсселя. Антироссийскими выпадами политические круги Евросоюза вызвали ответную антизападную реакцию у значительной части российского истеблишмента и общественности. В сложившейся ситуации российское руководство, по-прежнему не отказывающееся от нормализации отношений с Европой, ждет конструктивных шагов навстречу от европейских партнеров и не намерено первым идти на уступки, поскольку вину за возникшую напряженность между РФ и ЕС целиком и полностью возлагает на европейцев. Абсолютно прав И. С. Иванов в том, что российско-европейские отношения не должны быть заложниками политической риторики и романтических ожиданий друг от друга [8, с. 124]. В перспективе они должны строиться на прагматизме и взаимовыгодном сотрудничестве.

Список использованных источников

1. Лавров: США идет ва-банк – «берет на понт» и хочет сменить режим в России [Электронный ресурс] // Политньос. – 22.11.2014. – Режим доступа: <http://politnews.net/2527>. – Дата доступа: 25.01.2016.
2. Отношения Евросоюз – Россия и Украинский кризис / Н. К. Арбатова [и др.]; отв. ред. Н. К. Арбатова. – М.: ИМЭМО РАН, 2014. – 183 с.
3. Терехов, А. Владимир Чижов: «Южный поток» надо сделать приоритетным проектом ЕС» [Электронный ресурс] / А. Терехов // Независимая газета. – 2009. – 18 мая. – Режим доступа: http://www.ng.ru/courier/2009-05-18/9_chizhov.html?mright=0. – Дата доступа: 01.09.2016.
4. Ермолаева, Н. Лавров: Россия готова к консультациям с Евросоюзом [Электронный ресурс] / Н. Ермолаева // Российская газета. – 11.04.2014. – Режим доступа: <https://rg.ru/2014/04/11/konsultacii-site.html>. – Дата доступа: 01.09.2016.

5. Рогов, С. Ждет ли Россию новая холодная война с Западом? [Электронный ресурс] / С. Рогов // Независимая газета. – 2014. – 25 марта. – Режим доступа: http://www.ng.ru/stsenarii/2014-03-25/9_cold_war.html. – Дата доступа: 23.05.2016.
6. Сушенцов, А. Как в море корабли. Россия и Украина: сценарии отказа от взаимной зависимости [Электронный ресурс] / А. Сушенцов // Россия в глобальной политике. – 2016. – № 2. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Kak-v-more-korabli-18022>. – Дата доступа: 21.05.2017.
7. Кортунов, А. Россия не может уйти от ответственности [Электронный ресурс] / А. Кортунов // Российский совет по международным делам. – 2015. – 26 апреля. – Режим доступа: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5770#top-content. – Дата доступа: 17.02.2016.
8. Иванов, И. С. Европейский вектор внешней политики современной России / И. С. Иванов. – М.: Изд-во «Э», 2018. – 424 с.
9. Басов, Ф. Германия, Европарламент и политика санкций в отношении России / Ф. Басов // Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60, № 12. – С. 62–68.
10. Андреева, Т. Эволюция британского подхода к кризису в Украине и отношениям с Россией / Т. Андреева // Мировая экономика и международные отношения. – 2015. – № 11. – С. 56–66.
11. Романов, П. Россия и Запад на качелях истории: От Ельцина до Путина / П. Романов. – СПб.: Пальмира, 2017. – 479 с.
12. Россия – ЕС. Санкции и контрсанкции [Электронный ресурс] // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.mid.ru/ru/rossia-es.-sankcii-i-kontsankcii>. – Дата доступа: 18.01.2018.
13. Черненко, Е. «Возврата к прежней модели не будет» [Электронный ресурс] / Е. Черненко // Коммерсантъ. – 04.06.2014. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2486588>. – Дата доступа: 23.05.2016.
14. XXII ассамблея Совета по внешней и оборонной политике [Электронный ресурс] // Россия в глобальной политике. – 2014. – 23 ноября. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/global-processes/XXII-assambleya-Soveta-po-vneshnei-i-oboronoipolitike-17138>. – Дата доступа: 23.05.2016.
15. Миллер, А. Отстраненность вместо конфронтации. Постевропейская Россия в поисках самодостаточности [Электронный ресурс] / А. Миллер, Ф. Лукьянов // Россия в глобальной политике. – 2016. – № 6. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Otstrannennost-vmesto-konfrontatsii-18477>. – Дата доступа: 21.05.2017.
16. Никонов, В. А. Код цивилизации. Что ждет Россию в мире будущего? / В. А. Никонов. – М.: Изд-во «Э», 2015. – 672 с.
17. Украинский вызов для России: рабочая тетрадь № 24/2015 / А. В. Гущин, С. М. Маркедонов, А. Н. Цибулина; гл. ред. И. С. Иванов; Российский совет по международным делам (РСМД). – М.: Спецкнига, 2015. – 48 с.
18. Лунев, С. И. Азиатские гиганты и украинский вопрос / С. И. Лунев // Запад – Восток – Россия 2014. Ежегодник / отв. ред. В. Г. Хорос, Д. Б. Малышева. – М.: ИМЭМО РАН, 2015. – С. 87–91.
19. Пархалина, Т. Отношения Россия – Запад в контексте украинского кризиса [Электронный ресурс] / Т. Пархалина // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. – 2014. – Вып. 35(51). – С. 2–4. – Режим доступа: http://inon.ru/files/File/Evropeiskaya_bezopasnost_35_51_2014.pdf. – Дата доступа: 19.01.2018.
20. Цыганков, А. П. Сосредоточение не по Горчакову. Цивилизационная геополитика на рубеже эпох [Электронный ресурс] / А. П. Цыганков // Россия в глобальной политике. – 2017. – № 1. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Sosredotochenie-ne-po-Gorchakovu-18658>. – Дата доступа: 21.05.2017.

(Дата подачи: 28.02.2018 г.)